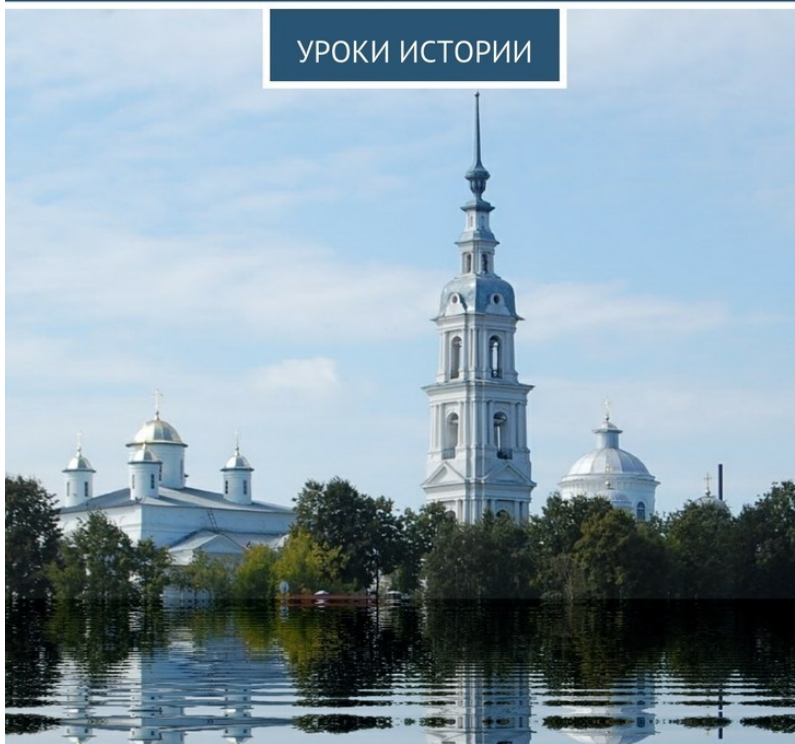

СОСТАВИТЕЛЬ
ЕЛЕНА ПОТЕХИНА

Епископы Кинешемские. Викарии Костромские

УРОКИ ИСТОРИИ

Елена Потехина
Епископы Кинешемские.
Викарии Костромские.
Уроки истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25199599

ISBN 9785448319228

Аннотация

За 150-летнюю историю викариатства Кинешемскую кафедру занимали 13 епископов. В этой книге представлена уникальная информация о каждом из них. Собранная воедино, она стала рассказом об истории нашей многострадальной России.

Содержание

Вступительное слово епископа Кинешемского и Палехского Илариона	5
ЧАСТЬ 1. Епархиальное управление в дореволюционной России	14
ЧАСТЬ 2. Кинешемское викариатство	28
Примечание	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Епископы Кинешемские. Викарии Костромские Уроки истории

Составитель Елена Потехина

ISBN 978-5-4483-1922-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступительное слово епископа Кинешемского и Палехского Илариона

7 июня 2017 г. Кинешемской епархии исполняется 5 лет. Это не большой срок, но ему предшествовал опыт 150-летней истории Кинешемского викариатства.

Открытие в 1866 году в Кинешме викариатства было связано, прежде всего, с тем, что Кинешма во второй половине XIX века быстрее других набирала темпы развития и постепенно становилась все более процветающим уездным городом Костромской губернии.

Кинешма и сейчас является вторым по количеству населения городом Ивановской области. А потому, в 2012 году ре-

шением Священного Синода Русской Православной Церкви здесь была образована самостоятельная Кинешемская епархия. Одной из первостепенных задач, стоящих перед нашей епархией сегодня, является развитие церковно-исторических исследований. Хотелось бы сказать несколько слов о перспективах развития данного рода деятельности.

Церковно-исторические исследования на уровне епархий широко проводились и раньше. Во второй половине XIX в. церковно-археологические общества и комиссии были созданы почти при всех епархиях Русской Православной Церкви. Благодаря самоотверженным трудам церковных историков и архивистов удалось сохранить для потомков уникальные описания храмов, местных церковных традиций, почитаемых святынь и подвижников. Почти в каждой епархии издавались «Статистические описания церквей и приходов», а также отдельными сборниками выходили в свет труды церковно-археологических комиссий и отдельных исследователей.

Революция 1917 г. и катаклизмы трагического XX века прервали эти важные и плодотворные труды. Масса святынь и архивов была утрачена. Большая часть принадлежащих церкви архивных документов, книг и утвари попала в музеи страны. Сейчас традиция создания церковно-археологических обществ возрождается. При епархиальных управлениях создаются советы по культуре, отделы церковной истории, церковные музеи, древлехранилища, комиссии по кано-

низации. Их задача – разнообразная деятельность по собиранию и публикации материалов о церковных памятниках старины, храмах, часовнях, церковных некрополях. Верующим жителям города и сотрудникам епархии предстоит решить серьезную проблему по изучению, сохранению и реставрации церковных памятников. Для этого необходимо привлечь значительные культурные и материальные ресурсы, а также скоординировать работу целого ряда отделов Кинешемской епархии (отдела по взаимодействию с обществом и СМИ, паломнического, комиссии по канонизации).

Думается, что в первую очередь необходимо составить подробнейшие каталоги, путеводители и описания действующих в Кинешемской епархии монастырей, храмов и часовен. Первоочередной задачей является составление иллюстрированного справочника храмов Кинешемской епархии с подробной исторической справкой о каждом храме.

Кинешма богато украшена храмами. На Волжском бульваре, который по праву считается одним из самых прекрасных бульваров, расположенных на Волге, стоят замечательные по своей красоте архитектурные памятники – Успенский и Троицкий соборы с колокольной. Очень любят горожане Благовещенскую церковь, возведенную в стиле классицизма, с присущей ему четкостью форм и сдержанностью декоративного оформления. К основным историческим достопримечательностям относится также часовня, построенная на месте захоронения кинешемцев, погибших при обороне

города от рук польско-литовских захватчиков.

Одним из основных направлений в современных церковно-исторических исследованиях должно стать изучение истории и жизнедеятельности монастырей и храмов Кинешемской епархии. Частично, это изученная область, т.к. существуют еще дореволюционные каталоги и описания. К несчастью в Кинешме были уничтожены два красивейших храма на площади Революции: Воскресенский и Крестовоздвиженский. Но большинство старинных храмов в городе сохранилось. Непонятным казусом является то, что в истории Кинешмы почти потерялась память о двух женских монастырях, существовавших в Кинешме: Вознесенском и Успенском. На окраине Кинешмы во второй половине 19 века сначала существовала женская богадельня, затем монашеская община, в 1896 году получившая статус монастыря. В обители был построен деревянный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы и святителя Николая. Среди прихожан Успенского монастыря есть две новомученицы, канонизированные на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000 году. Это исповедница Елисавета Румянцева и мученица Анна Серова, пострадавшие в 1930 – х годах от рук богоборцев.

Когда монастырь был закрыт, в его стенах власти открыли следственный изолятор. Ныне же на его территории располагается женская исправительная колония общего режима. Пока что исследователи не обнаружили даже старинных фото-

графий Успенского монастыря кроме одной совсем неудачной. На ней изображена монастырская стена снаружи, с выступающей над ней храмовой главкой, и невозможно увидеть иные монастырские постройки.

Старинный волжский город Кинешма после революции был искусственно отделен от Костромской губернии и вошел в состав огромной Ивановской промышленной области. Оторвавшись от исторического центра, Кинешма стала уникальным оазисом, исследовать церковную историю которого предстоит в первую очередь местным краоведам. Замечательно то, что Кинешма расположена на «главной улице России» – реке Волге и ее историю стоит рассматривать в контексте истории волжских городов, имеющих между собой значительную общность. Кинешма сумела сохранить неповторимый самобытный облик уездного купеческого города XIX – начала XX века, уникальную целостность историко-культурной среды, планировочную структуру и историческое ядро. В 2010 году наш город вошел в список исторических поселений федерального значения.

За два десятилетия возрождения церковной жизни на кинешемской земле были восстановлены многие храмы, но история их не написана и еще ждет своих исследователей. В работах по церковной истории Костромской и Иваново-Вознесенской епархий Кинешму нередко обходят стороной. И сегодня сотрудникам Кинешемской епархии предстоит огромный труд по собиранию и изучению архивных материалов,

касающихся кинешемских храмов, святынь и подвижников. К сожалению, из-за пожара утрачена значительная часть до-революционных фондов Костромского архива. Малоисследованными остаются архивные материалы из фонда Государственного архива Ивановской области, где хранятся указы духовной консистории и духовных правлений, касающиеся Кинешмы, описи церковного имущества, клировые ведомости, метрические книги и церковные летописи кинешемских церквей (всего 254 единицы хранения периода 1789 – 1900 годов).

Церковным историкам предстоит вести работу сразу в нескольких направлениях. Начать придется, пожалуй, с рассмотрения Кинешмы как церковно-административной единицы. При этом следует учесть, что Кинешма в разные периоды своей истории подчинялась разным духовным центрам. В 1708 году при разделе Петром I России на восемь губерний Кинешемский уезд вошел в состав Архангелогородской губернии. Позже – в Ярославскую провинцию Московской губернии. А уже при Екатерине II в ходе новой административной реформы перешел в Костромскую губернию.

За 150 лет с момента открытия викариатства имена Кинешемских епископов: Иоанафана (Руднева), Палладия (Пьянкова), Геннадия (Левицкого), Вениамина (Платонова), Никандра (Феноменова), Иннокентия (Кременского), Арсения (Тимофеева) остаются для многих неизвестными. А, между тем, епископ Арсений Кинешемский удостоился чести

приветствовать Государя Императора Николая II в Костроме и возглавить праздничные богослужения, посвященные 300-летию дома Романовых в высочайшем присутствии.

В наше время среди Кинешемских епископов наиболее известен святитель Василий Кинешемский, исповедник и богослов, автор уникальной книги «Беседы на Евангелие от Марка». Сейчас в Кинешме создан музей святителя Василия и открыт новый храм (входящий в музейный комплекс) Новомучеников и Исповедников Российских на ул. Дудникова. 13 августа 2016 г. в памятный день кончины епископа в сибирской ссылке в храме был отслужен первый молебен.

Среди епископов Кинешемских были и весьма заметные на церковном небосклоне иерархи. Такие, как, например, епископ Кинешемский Никандр (Феноменов), который стал вторым лицом после Московского митрополита, правящим епископом Московской епархии, с титулом архиепископа Крутицкого. Он был членом Поместного Собора 1917—1918 гг. А владыка Севастиан (Вести) в числе нескольких архиереев, как член Временного Патриаршего Синода, должен был подписать знаменитую декларацию митрополита Сергия, но заболел, и его подписи там нет.

В 20 – е годы XX столетия в Кинешме кроме святителя Василия (Преображенского) жили еще два архиерея: архиепископ Севастиан (Вести) и епископ Николай (Голубев). Архиепископ Севастан (Вести) остался в памяти старожилов Кинешмы. Люди запомнили не только дом, где жил владыка

Севастиан, но и его внешний и внутренний облик, а также место его захоронения. Благодаря этому удалось перенести останки владыки с уничтоженного Межаковского кладбища в ограду Успенского кафедрального собора и перезахоронить их за алтарем.

Огромное поле агиографических и биографических исследований предстоит освоить церковным историкам Кинешмы. Одной из основных задач является составление и издание полного кинешемского синодика духовенства, а также кинешемского патерика, включающего имена и жизнеописания всех канонизированных святых и подвижников, совершавших в разное время свое служение и духовные подвиги в пределах кинешемской епархии. При этом можно наткнуться на совершенно забытые кинешемцами имена подвижников благочестия. Таким был, например, известный в свое время в Кинешме отшельник и чудотворец о. Александр. Его могила рядом с Успенской церковью была местом всеобщего поклонения, но в советское время она была уничтожена. Исчезла и память о нем.

Отдельным масштабным проектом является создание базы данных репрессированных священнослужителей Кинешемской епархии. Изучение архивов УФСБ исследовательской группой из Москвы во главе с игуменом Дамаскиным (Орловским) лишь положило начало этому трудоемкому процессу. Десятки пострадавших за веру Христову кинешемских священников остаются пока неизвестными потом-

кам.

Поэтому сегодня нам следует объединить усилия церковных и светских исследователей по изучению истории Русской Православной Церкви.

Да поможет нам Господь в этом добром деле!

ЧАСТЬ 1. Епархиальное управление в дореволюционной России

В синодальный период Русской Православной Церкви число епархий не успевало за ростом населения и территории государства. Поместный Собор 1682 г. в соответствии с волей царя Федора Алексеевича увеличил число епархий. Более того были открыты новые епархии в ряде регионов страны. К моменту кончины последнего патриарха Адриана в стране насчитывалась 21 епархия (13 управлялись митрополитами, 7 – архиепископами, одна находилась под началом епископа.

Первая половина XVIII века ознаменовалась кризисом епархиального управления. Внесение постоянных изменений в управление церковными имениями отрицательно сказалось на финансовом положении Святейшего Синода. В это же время укоренилась практика не замещать вакантных кафедр немедленно, а поручать управление ими епископам соседних епархий. Так Тамбовская епархия в течение пятидесяти лет управлялась из Рязани. Аналогично обстояли дела в Суздале, на Крутицах и др. Управление такими епархиями было чрезвычайно осложнено еще и тем, что их территории были разбросаны, они зачастую располагались

чересполосно с территориями других епархий. Более того сами границы епархий редко соответствовали государственному административному делению. Все это препятствовало полному согласованию действий государственных и церковных инстанций. Становление епархий проходило в различных исторических условиях, поэтому и епархии весьма отличались друг от друга как по величине, так и по количеству приходов.

Исходя из вышеизложенного Екатериной II (1788), Павлом I (1799) и Александром I были изданы Указы, предусматривающие приведение границ епархий в соответствие с государственным административным делением: территории епархий должны были совпадать с территориями губерний. Такой подход соблюдался до 1917 г. В наиболее населенных епархиях для облегчения духовного окормления народа Святейший Синод создал 70 викариатств. Остается сожалеть, что при этом не было разработано никакого положения о викарных архиереях, которое четко определило бы круг их обязанностей. Поэтому зачастую деятельность викарных епископов зависела от индивидуальных качеств: усердия, опыта, личных связей и т. д.

Финансовое и имущественное управление Святейшего Синода отличалось косностью и неповоротливым консерватизмом, дела здесь шли стихийным и исторически сложившимся порядком. Здесь даже не возникало мысли о том, что можно перераспределить огромные суммы, стекавшие-

ся в казну Московских, Волынских, Киевских и др. архиереев, для помощи более бедным епархиям или для открытия новых кафедр. Бытовавшее мнение, что Церковь была стеснена в деньгах, справедливо лишь отчасти. Финансы не были должным образом учтены и не поступали в распоряжение Святейшего Синода.

После изъятия церковных земель в 1764 г. и перевода существовавших епархий на штаты процесс учреждения новых епархий ускорился. Вот показатель роста числа епархий:

1700 г. – 22 епархии;

1764 г. – 29 епархий;

1799 г. – 36 епархий;

1825 г. – 40 епархий;

1855 г. – 55 епархий;

1900 г. – 64 епархии;

1917 г. – 68 епархий

Живой интерес к учреждению новых епархий проявил Император Николай I. Он зачастую выступал в этом вопросе с личной инициативой. При его правлении было образовано 13 епархий и 12 викариатств.

Правящий архиерей отвечал за состояние веры и нравственности, контролировал проповедническую и богослужебную деятельность духовенства, руководил подведомственными учреждениями и возглавлял духовный суд. Его

полномочия не зависели от того, в каком он был сане — митрополита, архиепископа или епископа. Епископ имел право выступать с законодательными и административными предложениями в адрес вышестоящего Святейшего Синода. Епископ представлял интересы Церкви в местных органах государственной власти, с которыми у него нередко возникали трения из-за нечеткости в разграничении прав и обязанностей.

В период синодального периода епархиальное управление строилось следующим образом: епархиальный архиерей (иногда с одним или несколькими викариями), духовная консистория как орган управления и суда, училищный совет по делам церковноприходских школ, духовные заведения, благочинные благочиний, различные благотворительные и просветительские учреждения, епархиальные съезды духовенства, монастыри, храмы, собор и архиерейский дом. Усложняется делопроизводство епархиальных управлений.

Зачастую из-за бесчисленного количества бумаг епископ оказывался прикован к своему письменному столу, что затрудняло его поездки по епархии.

По причине усиливавшейся централизации большое количество дел подлежало донесению в Святейший Синод, епископ же решал маловажные вопросы, которые могли быть оперативно решены на местах. Из Святейшего Синода, из канцелярии обер-прокурора, поступал поток циркуляров, постановлений и запросов, которые требовали изучения

и срочного ответа.

Правящие епископы в своей деятельности опирались на: правила апостолов, решения Вселенских и Поместных Соборов, учение святых отцов, Кормчую книгу, кроме этого на современные законы – «Духовный регламент», указы Святейшего Синода и государственные законы. Епископ имел право издавать постановления и распоряжения (которые, однако, контролировались Святейшим Синодом и могли им быть отменены). Были случаи, когда постановления отражали личные взгляды епископа и потому отменялись его преемниками. Вот что пишет по этому поводу архиепископ Херсонский Никанор Бровкович: «Всякий раз, когда переменяется такой высокий начальник, как архиерей, переменяется дух, переменяется направление управления».

Складывается впечатление, что тенденцией в государственной церковной политике XVIII—XX вв. было ограничение единовластия епископов. Но и в этих условиях епископат сумел отстоять свое положение под напором государственной власти, более того, иногда ему удавалось даже укрепить свою позицию.

Вплоть до конца синодального периода «Духовный регламент» официально сохранял силу. В этом документе имеется специальный раздел, посвященный «делам епископов», который содержит 15 правил по управлению епархиями, взаимодействию с подчиненным духовенством, о епархиальном суде и т. д. В этом разделе подчеркивается, что епископы

подлежат юрисдикции Святейшего Синода. Правящему архиерею редписывалось ежегодно предоставлять два отчета о состоянии епархии, о неотложных делах необходимо было докладывать особо. Кроме «Духовного регламента» основополагающими руководящими документами для епархиальных управлений являлись указы Святейшего Синода (которые часто издавались по особому повелению императора). Устав духовных консисторий содержал точные указания об управлении консисториями. В нем также говорилось, что главное лицо в консистории – секретарь, хотя он и назначается Святейшим Синодом, но подчиняется обер-прокурору. Поэтому обер-прокуроры имели сильную и независимую от епископа опору в епархиальных управлениях. В царствование Николая I было издано особенно много указов Святейшего Синода, причем касались они не только частных случаев, но и вопросов церковного управления.

С XVIII в. в некоторых епархиях появляются викарии. Хотя первый викарий с титулом Корельского и Ладожского был назначен в 1685—1690 гг. в Новгородской епархии. Позднее викарии назначались крайне редко в различных епархиях. И только в 1865 г. Святейший Синод получил высочайшее разрешение открывать викариатства там, где на это есть средства. В 1917 г. на территории России имелось 70 викариев. Викарные архиереи, которые были титулярными епископами, т. е. не имели епархий, в XIX в. по традиции, а с выходом Устава 1911 г. – в силу закона, назнача-

лись Ректорами духовных академий.

Все викарии находились в личном распоряжении епископа, которому и подчинялись. Он давал им по своему усмотрению поручения, в редких случаях обязанности викария оговаривались Святейшим Синодом при назначении. Но имелись и такие епархии, где викарии выполняли твердо установленные обязанности.

Находящиеся в подчинении у епископа органы, осуществляющие функции управления и суда, назывались по-разному: Духовный приказ, домовая архиерейская контора, канцелярия (при архиерейском доме) или просто архиерейский дом. В последствии за центральным органом епархиального управления закрепилось название духовная дикастерия или консистория. В 1744 г. вышел указ об учреждении консисторий во всех епархиях.

Год 1841 в истории епархиального управления стал переломным. На утверждение государю обер-прокурором графом Н. А. Протасовым был представлен Устав духовных консисторий. Новый Уставу предоставил единую правовую основу епархиальным управлениям всей Российской империи. Находящаяся под непосредственным руководством епархиального архиерея консистория осуществляла административные и судебные функции. Святейший Синод был высшей инстанцией для консистории. Консистория состояла из белого и черного духовенства и канцелярии (присутствия) которое назначались епископом и в случае необходи-

мости увольнялись Святейшим Синодом. Каждый член присутствия имел свой «стол» (свой круг обязанностей), но решения принимались только на совместных заседаниях. Канцелярия находилась под руководством секретаря, который назначался Святейшим Синодом по предложению обер-прокурора. Фактически секретарь подчинялся непосредственно епископу, но одновременно должен был исполнять и указания обер-прокурора, контролировавшего таким образом ключевой орган консистории. В ведении консистории находились дела по церковному имуществу, дела духовенства и мирян. Дела эти рассматривались коллегиально, решения принимались на совместных заседаниях, протоколы представлялись епископу. Епископ имел право вернуть дело назад. В случае, если к единому мнению прийти не удавалось, окончательное решение оставалось за епископом. Начиная с середины XIX в. епископы оказываются все более перегружены делами консисторий. Вот что пишет митрополит Филарет Дроздов в своих воспоминаниях: «Глаз моих и с очками часто недостает для сего бумажного века». В 1869 г. утверждается новый бюджет (штаты) духовных консисторий, а в 1883 г. появляется и обновленный Устав консисторий.

В XVIII в. из числа ученых монахов (которые зачастую были также секретарями епископов) назначались экзаменаторы, которые подбирали кандидатов на церковные должности. Таким образом секретарь был не только доверенным лицом, но и связующим звеном с прочими органами управле-

ния. До секуляризации в епархиях имелись эконо́мы со штатом служащих по управлению вотчинами. Кроме этого, к архиерейскому дому принадлежали певчие соборного хора, который сопровождал епископа во время объездов им епархии.

В 1775 г. архиепископ (позже митрополит) Московский Платон Левшин издал Инструкцию благочинным приходских церквей. Святейший Синод объявил ее обязательной для всех епархий. Позднее в 1857 г. она была исправлена и дополнена, а в 1892 г. вышла новым изданием. Согласно Уставу консисторий 1841 г., назначение благочинных было делом «усмотрения епархиального архиерея». Произошло разделение епархий на благочиннические округа с 10—30 общинами в каждом. В 60-х гг. XIX в. утвердился было обычай избрания благочинных духовенством, но указ Святейшего Синода от 1881 г. отменил его. Позднее (в 1905—1906 г.г.) были предприняты попытки возобновить выборность благочинных, но они не увенчались успехом. Благочинным предписывалось осуществлять надзор за нравственностью духовенства, за управлением церковным имуществом. Кроме этого благочинные обязаны были два раза в год объезжать приходы своего округа. Благочинные имели право самостоятельно улаживать мелкие дела и налагать наказания за незначительные проступки своих подопечных. О результатах своих объездов благочинные должны были делать подробные отчеты епископу.

В 1865 г. создаются епархиальные ревизионные комите-

ты по проверке отчетности использования средств консисторий, духовных учебных заведений, церковноприходских школ, братств и попечительств. Такие комитеты создавались из трех членов, назначавшихся епископом из приходского духовенства и преподавателей учебных заведений.

В 1823 г. возникают попечительства о неимущих духовного звания (на основе проекта, разработанного митрополитом Филаретом Дроздовым и утвержденного императором). Начиная с 60-х гг. в епархиях начинают выходить «Епархиальные ведомости».

Основой епархиальной структуры составляли приходские общины (церковные приходы). Связующими звеньями между ними и епископом стали старосты, заказчики, благочинные и духовные правления. От количества приходов зависело финансовое положение епархии. Были епархии, где приходы располагались компактно на небольшом пространстве. В других же епархиях, из-за их больших размеров или наличия чересполосного иноверческого населения, приходы оказывались разбросаны далеко друг от друга. Все это увеличивало разницу в числе приходов отдельных епархий. Для многих епископов объезды епархий в то время были чрезвычайно затруднительны, а иногда по недостаточности средств сообщения почти невозможны. Лишь в XIX в., с улучшением средств сообщения, интерес епископов к приходам стал возрастать. Но возникла новая проблема – чаще стали перемещать епископов с одной кафедры на другую.

В XIX в. сохранилось деление церквей на кафедральные и городские соборы (в уездных городах), приходские церкви и домовые церкви. Кафедральные соборы в принадлежали (и финансировались) к архиерейским домам, но и городские соборы в большинстве случаев также не имели собственных общин. Некоторые городские соборы и храмы получали государственную субсидию (ругу) или финансовую поддержку от епархиального епископа, отчислявшего часть своих доходов на содержание клира. Некоторые городские соборы и церкви владели землями. В XVIII и особенно в XIX в. открывалось много храмов, которые не имели своих приходов, – при учреждениях, учебных заведениях, в войсках. Все они, кроме войсковых, подчинялись епархиальному архиерею, но содержались за свой счет. Наконец, были безалтарные часовни и молитвенные дома, выступавшие в роли временных церквей. Следующая таблица показывает рост числа храмов:

В 1722 г. всего	15 751 церковь
1737	около 18 000
1762	19 813
1799	26 196
1825	27 585 (включая часовни)
1855	48 318
1907	71 526
1912	76 394

При решении вопроса о строительстве нового храма в синодальный период рассматривалось наличие средств на содержание духовенства. В начале XVIII в. приходы весьма разнились по количеству дворов и по численности причта. Были такие приходы, где на 15 дворов приходилось два священника, но встречались приходы в 200 дворов с пятью священниками. В 1711 г. Петр I повелел назначать священников лишь туда, где это крайне необходимо. Указ 1718 г. запретил открывать новые домовые церкви и предписал закрыть уже имевшиеся, за исключением принадлежавших императорскому семейству и некоторым вельможам. В 1722 г. Святейший Синод в особом указе подчеркивал, что строительство новых церквей может производиться только с его разрешения (была установлена норма – 300 дворов на одну церковь). В 1726 г. Екатерина I предоставила право строительства епископам. Позднее новые штаты 1778 г. зафиксировали норму в 150 дворов на церковь. В это же время разрешение на возведение новых церквей снова стало исключительным правом Святейшего Синода. В 1800 г. Синоду пришлось напомнить епископам об этом указе. Подробные предписания по церковному строительству были изданы Императором Николаем I.

И только в 1858 г. епархиальные епископы вновь получили право давать разрешения на строительство церквей.

С 1869 г. мелкие приходы стали объединяться в более крупные, вследствие чего было закрыто 2000 церквей, более того к 1880 г. их число достигло 4800. И лишь в 1884—1885 гг. Святейший Синод, разрешил открыть некоторые из этих закрытых церквей. На ремонт храмов стали отпускаться государственные средства.

С целью контроля над старообрядцами при приходских церквях по решению Большого Московского Собора 1666—1667 гг. велись списки исповедующихся, но обязательными они сделались только при Петре I, который указом 1718 г. потребовал ежегодно представлять списки не ходящих к исповеди с целью взимания с них денежных штрафов. Во второй части «Духовного регламента», где идет речь о мирянах, предписывается ежегодное причащение Святых Тайн. 18 июня 1722 г. состоялась совместная конференция Святейшего Синода и Сената. Эта конференция постановила вместо упомянутого списка вести три отдельных:

- 1) исповедовавшихся,
- 2) не являвшихся к исповеди,
- 3) отпавших в раскол.

При Анне Иоанновне для таких списков был введен весьма сложный формуляр из 49 пунктов. Все священники уездных городов, кроме этого, обязаны еще были и составить списки своих прихожан, «от престарелых и средовечных до сущего младенца», с указанием возраста и местожительства. Согласно Уставу духовных консисторий от 1841 г.,

списки исповедовавшихся, составленные по упрощенной схеме, препровождались священниками через благочинных в консисторию. Последняя обрабатывала эти списки и метрические данные в так называемые перечневые ведомости для годового отчета епископа Святейшему Синоду. Эти ведомости, согласно Своду законов, считались официальными свидетельствами о рождении, браке и т. д.

С 1769 г. стали составляться клировые ведомости, включавшие послужные списки и сведения о церковном имуществе.

С 1837 г. вводятся метрические книги, в которые заносятся сведения о рождениях, браках и смертях и препровождавшиеся в консисторию.

В течение всего синодального периода заключение и расторжение браков было делом Церкви. По указу Святейшего Синода от 1810 г. бракосочетание для лиц, состоявших друг с другом в родстве до четвертой степени, не позволялось.

Особым церковным наказанием был отказ в церковном погребении для самоубийц, если не представлялось судебно-медицинского свидетельства о том, что самоубийство было совершено в состоянии невменяемости или в результате психической болезни. Самым тяжким наказанием для мирян было отлучение от Церкви. Оно могло налагаться только Святейшим Синодом и влекло за собой утрату некоторых гражданских прав.

ЧАСТЬ 2. Кинешемское викариатство

Кинешемское викариатство было образовано 11 мая 1866 г., когда император Александр II утвердил доклад Святейшего Синода об открытии Кинешемского викариатства Костромской епархии. Комментируя это событие, свт. Игнатий (Брянчанинов), живший на покое в Бабаевском во имя свт. Николая Чудотворца монастыре (Костромская епархия), писал 11 июня 1866 г. своему брату П.А.Брянчанинову: «Костромскому и Нижегородскому (архиереям) даны викарии, преимущественно для обращения раскольников».

Кинешемское викариатство существовало с 1866 по 1936 г. Местопребыванием Кинешемских епископов был назначен Костромской Ипатьевский во имя Святой Троицы монастырь, в южном крыле Архиерейского корпуса в 1875 г. была устроена крестовая церковь во имя свщмч. Ипатия, епископа Гангрского, и апостола Филиппа (малая крестовая церковь). В управление викарию был представлен Богородицко-Игрицкий в честь Смоленской иконы Божией Матери монастырь неподалеку от Костромы.

Первым Кинешемским епископом в 1866 г. стал Ионафан (Руднев), в 1869 г. он был назначен на Олонецкую и Петро-заводскую кафедру. На рубеже XIX и XX вв. видную роль

в духовной жизни Костромской епархии играл Кинешемский епископ Вениамин (Платонов; 1883—1905). За годы жизни в Костроме он приобрел широкую известность как старец, имевший дар прозорливости, «второй Иоанн Кронштадтский». В Ипатьевский монастырь к нему ежедневно приходило множество людей из Костромской и Ярославской губерний.

Примечание

*При работе над книгой по истории Кинешемского викариатства были использованы материалы, любезно предоставленные **Государственным Архивом Костромской области**, сохранившиеся после пожара 1982 года: документы Богородицкого Игрицкого мужского монастыря Костромского уезда Костромской губернии (ф. 706), Галичского духовного училища (ф. 407), Костромской духовной консистории (ф. 130), Костромской духовной семинарии (ф. 432), Коллекции метрических книг церковей Костромской губернии (Троицкой церкви села Одоевское Ветлужского уезда Костромской губернии, Николаевской церкви села Ширяево Кинешемского уезда Костромской губернии) (ф. 56), а также печатные издания из научно-справочной библиотеки архива.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.